Гарри посмотрел на рунический массив, который он создал с помощью крови акромантулы, и вздохнул.

Несмотря на всю помощь, которую ему оказывал Хогвартс, ему все еще не хватало ресурсов.

Василиск неохотно давал ему больше кожи в эти дни. А что касается крови единорога, то его запасы уже начали истощаться, и он не мог получить больше, пока Квиреллморт не отправится в Запретный лес, чтобы охотиться.

Так что на данный момент Гарри просто должен был обойтись шелком Акромантула и их кровью, несмотря на то, что была слегка токсична.

К счастью, в Запретном лесу не было недостатка в Акромантулах, и ему просто приходилось раз в неделю выходить на охоту, чтобы пополнить запасы.

Гарри держал их глаза и другие органы в стазисе, поскольку они, вероятно, могли быть использованы в качестве ингредиента зелий в будущем.

Гермиона сидела позади него и работала над неодушевленной вещью, пытаясь оживить преображение. Гарри знал, что на этот раз не сможет ей помочь, так как сам толком не понимал.

Селена говорила Гарри, что любое преображенное животное или птица, созданная им, имеет магическую подпись, подобную его собственной.

Значит ли это, что животное жила из-за магической подписи потому, что у него была душа, или потому, что он отдал небольшую часть своей души.

Когда Гарри впервые задумывался о возможности отдать часть своей души, чтобы оживить животное, он признавался, что ему страшно.

В конце концов, он сам видел, что происходит с людьми, которые отдают часть своей души в виде Воладеморта.

Но когда Гарри изучил предмет немного глубже, понял, что действительно человеческая душа была сложна.

И как легко ему было использовать свою собственную душу, чтобы дать жизнь другому меньшему существу.

На самом деле, душа взрослого волшебника или даже маггла регулярно дает жизнь миллиону крошечных сперматозоидов.

Эти формы жизни, возможно, и не обладали особой чувствительностью, но это не меняло того факта, что крошечная частичка души внутри них была дана им самой душой человека.

Поняв это, Гарри придумал теорию, что всякий раз, когда волшебники пытаются дать жизнь во время выполнения преображения, они берут немного своей собственной души и отдают ее живому объекту, который они пытаются создать, а затем магия берет эту душу, потом растет и формирует ее, чтобы соответствовать форме жизни.

Так как Селена не могла видеть душу, все это было просто предположением в этот момент, но он понял, что это исследование, вероятно, могло бы заработать ему орден Мерлина, если бы он

просто опубликовал его в волшебном мире.

Но Гарри никогда бы не сделал такой глупости, потому что его никогда не волновала медаль или честь и слава, которые пришли бы с ней.

На самом деле, он сохранит это свое исследование как хорошо скрытый секрет и сделает еще несколько исследований с ним в будущем.

У Гарри было чувство, что если он просто будет продолжать брать крошечное количество своей души в течение длительного периода времени и держать их в артефактах, то со временем артефакт превратится в своего рода Крестажа.

Сам процесс, конечно, не будет таким простым, и он не был уверен, что это вообще сработает, но не было никакой опасности в попытке.

Тем не менее, магия души не была областью, в которую Гарри хотел бы войти, поэтому он не начал этот процесс.

Вероятно, Гарри сделает это когда-нибудь в будущем.

Царапанье пера по бумаге напомнило ему, что Гермиона тоже работает за его спиной.

Гарри обернулся и посмотрел через ее плечо, над чем она работала.

Поскольку руны, которые она изучала, были основаны на воле и намерении, его стиль обучения сильно отличался от того, который использовал другой учитель древних рун.

Сейчас Гермиона просто писала "Плыви, плыви, плыви..." непрерывно на куске пергамента простым пером и чернилами, вливая свое намерение в бумагу и желая, чтобы ее магия сделала эту работу.

Она еще не добилась успеха, но Гарри знал, что она не остановится, пока не получит результат.

Гарри почувствовал себя немного озорным и потянул ее за щеки и услышал "Гарри" в насмешливо-раздраженном тоне, прежде чем он улыбнулся и вернулся к своей собственной работе.

Однако, Селена ощетинилась на его плечах по какому-то поводу.

- Что такое Селена?

Спросил Гарри, поглаживая ее по голове, пытаясь успокоить.

- Опять эта женщина, та женщина, которая хотела соблазнить тебя. Она снова идет сюда

Сердито сказала Селена.

- Точно?

Спросил Гарри, стараясь не выдать своего раздражения в голосе.

- Да, она сейчас с ананасом.

- Пенелопа, Селена, а не ананас.

Гарри мягко пожурил ее, хотя легкая улыбка на его губах, должно быть, показала его веселье по поводу прозвища, которое Селена дала Пенелопе.

- Да, да.

Селена фыркнула, прежде чем снова опуститься ему на плечи.

Несколько секунд после того, как она сообщила ему о Дафне, раздался стук в дверь. Гарри махнул рукой, и печати, которые он поставил на двери стерлись, открыв при этом дверь.

Иногда магия может быть такой удобной.

- Есть ли причина, по которой ты взяла ее с собой, Пенелопа?

Спросил Гарри, не поднимая глаз от стола. Это придавало ему таинственный всезнающий вид, хотя, Пенелопа должна была легко догадаться, что именно Селена сообщила им об их прибытии.

- Что ты здесь делаешь?

Гарри услышал ядовитый голос Гермионы прежде, чем Пенелопа успела что-либо объяснить.

- Она здесь, чтобы извиниться, и расскажу вам всю правду о ее обстоятельствах. Я думаю, ты должен выслушать ее, Гарри.

Ответила Пенелопа.

- Снимите щиты, Пенелопа.

Сказал Гарри, не отрываясь от своей работы.

- Гарри?

Спросила Гермиона рядом с ним. Его просьба была странной, но не без причин.

- Мне нужно убедиться, что ты не под чарами принуждения.

Уточнил Гарри.

- Знаешь, я не стану подвергать кого-то чарам принуждения только для того, чтобы получить то, что я хочу.

Мягко и печально сказала Дафна из-за спины Пенелопы.

- Этого я не знаю.

Гарри повернулся к блондинкам, и Пенелопа, и Дафна были блондинками и сказал:

- Я тебя не знаю. И ты должна признать, что ты не произвели очень хорошее первое впечатление.

Дафна обреченно вздохнула, и Гарри вопросительным взглядом посмотрел на Пенелопу, которая коротко кивнула ему.

- Но в этот праздничный день ты угостишь нас обедом.

Сказала Пенелопа, и Гарри слегка кивнул ей в ответ, прежде чем мягко проскользнуть в ее сознание.

Пенелопа не была ни под какими чарами принуждения.

Видимо, Слизеринская девушка была очень убедительной в своем отчаянном поступке.

Или, может быть, Дафна просто отчаялась на самом деле.

Гарри не знал.

Он не видел много ее воспоминаний в последний раз, когда он насильно вошел в ее разум, боясь причинить ей психическое повреждение, и ее отец действительно казалось принуждал ее, когда он говорил с ней.

Возможно, ему стоит дать девушке еще один шанс.

Гарри взглянул на Гермиону, которая выглядела не очень счастливой, увидев Дафну, но не хотела вмешиваться в этот разговор.

Умная девушка.

Она училась не вмешиваться в чужие дела.

Черта, которую большинство людей не узнают за всю свою жизнь.

- Ну что ж, хорошо."Он сказал:" я выслушаю то, что вы должны сказать. Но ожидайте несколько зондов легилименции, так как я все еще не очень вам доверяю."

Дафна скромно кивнула на это, что-то, что он видел, она делала перед своим отцом.

Он уже мог сказать, что ему не понравится этот разговор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/26611/587698